

Р И Д Е Р З Д А Й Д Ж Е С Т

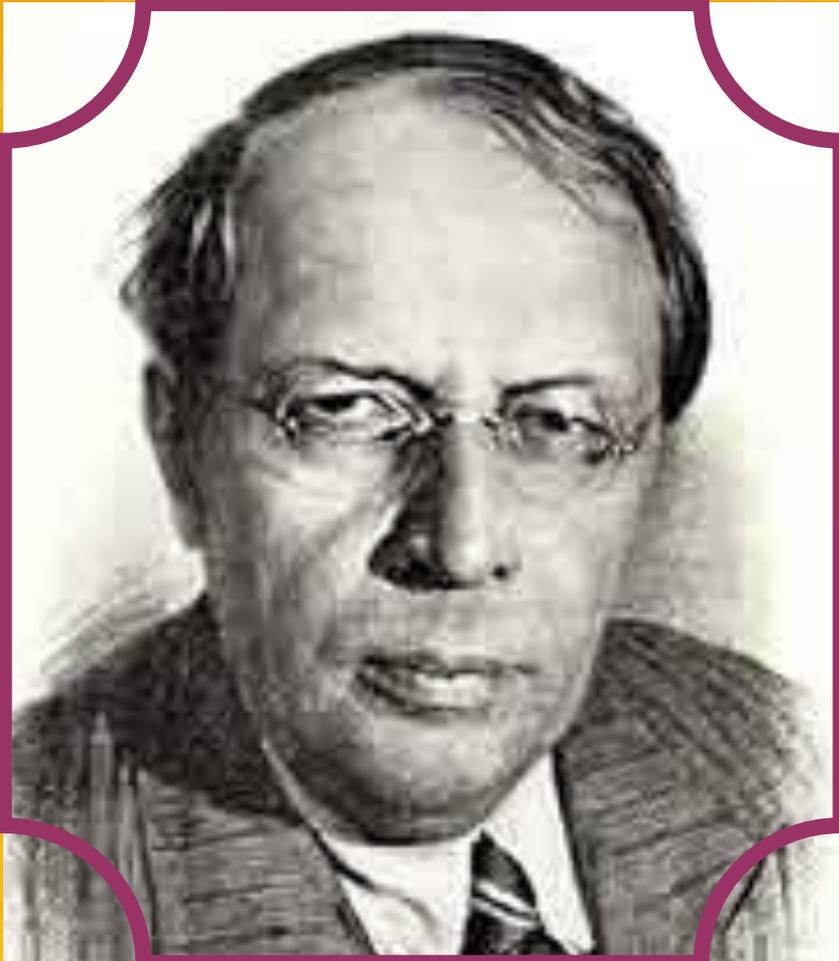
ПЕТР
ПЕРВЫЙ
АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ

**Презентация по
литературе на тему:**

**«А. Н. Толстой
«Петр Первый».
Историзм и
злободневность».**

Эпиграф

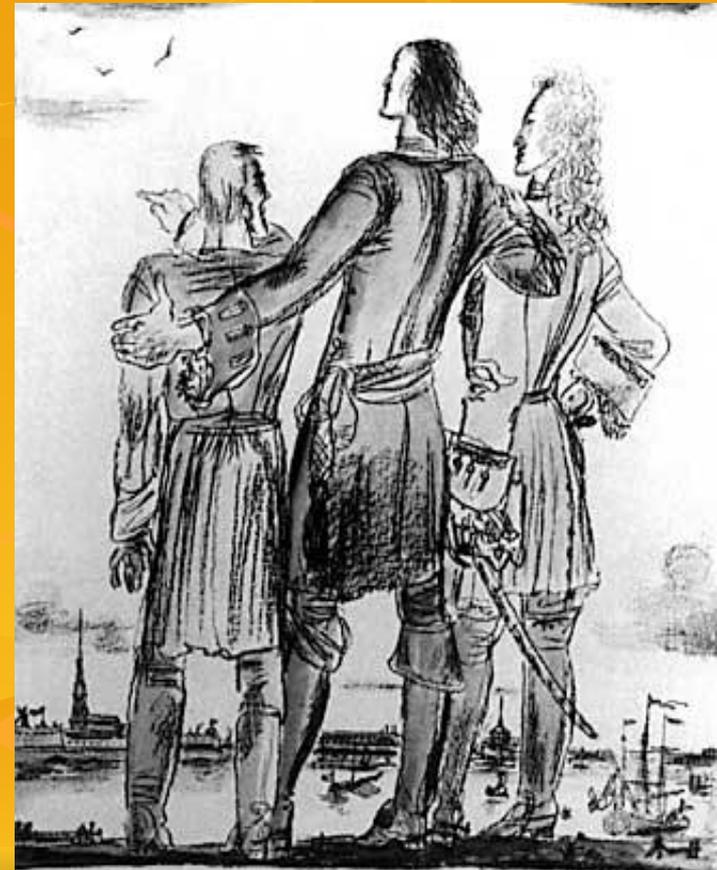

- ...чтобы понять тайну русского народа, его величие, нужно хорошо и глубоко узнать его прошлое: нашу историю, коренные узлы ее, трагические и творческие эпохи, в которых завязывался русский характер.

А. Н. Толстой

«ПЕТР 1 - ИСТОРИЧЕСКИЙ РОМАН».

Роман Алексея Николаевича Толстого "Петр I" повествует о далекой эпохе конца XVII — начала XVIII веков, которая по праву осталась в русской истории как петровская. Работа автора над романом продолжалась 16 лет: с 1929 по 1945 год. Исторический роман "Петр I" - это неисчерпаемый источник подробных и очень интересных сведений о петровском времени, о социальных конфликтах, государственных и культурных реформах, о быте, нравах и людях той бурной эпохи. И что важнее всего- это источник образных представлений о давно ушедшей жизни, оживленной щедрым и жизнерадостным талантом. Печать неповторимого таланта писателя лежит на всем повествовании эпохи Петра, поэтому вместе с историческими знаниями и непосредственно художественными впечатлениями от романа у нас складывается яркое представление о самом писателе, его творческой личности, об особенностях его подхода к жизни. Продолжая традиции великой реалистической литературы, Алексей Толстой создает исторический роман, в котором органически сочетаются историческая правда (факты, события, подлинные герои истории) с художественным вымыслом. В судьбе вымышленного героя, рядового человека изображаемой эпохи выражаются ее основные конфликты, дух общественной борьбы, содержание идейной жизни.

—Горюхи! — скажи-ка об этом Данилу передоз, земной рай...

■ Изображая жизненное поведение и внутренний мир этого героя, писатель наиболее полно и достоверно передает дух времени. Историческая правда и могучая фантазия писателя, соединившись, создают иллюзию полной жизни давно минувшего времени. Личность Петра оказалась чрезвычайной и сама по себе стала воздействовать на эпоху. Петр становится центром приложения действующих сил, оказывается во главе классовой борьбы между помещным дворянством и нарождающейся буржуазией. Эпохе нужен такой человек, как Петр, и он сам искал применения своим силам. Здесь было взаимодействие. Конечно, он один ничего сделать не мог, вокруг него накапливались силы. Действие романа разворачивается на огромном пространстве: это Россия от Архангельска до Черного моря, от западных рубежей до Урала, это и европейские города, где побывал Петр. Повествование охватывает целую эпоху, ограниченную деятельностью главного героя романа - Петра. Писатель показывает Петра на протяжении 25 лет.

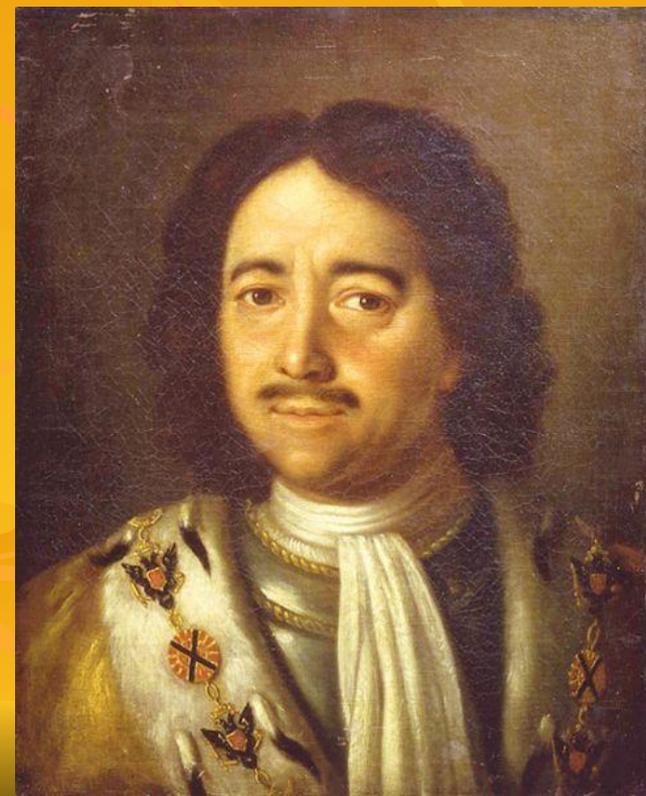
В романе изображены основные события того времени: восстание в Москве 1682 года, правление Софьи, поход русской армии в Крым, бегство Петра в Троице-Сергиевскую лавру, падение Софьи, борьба за Азов, путешествие Петра за границу, стрелецкий бунт, война со шведами, основание Петербурга. Историческая судьба главного героя определила построение романа. В постоянном противопоставлении Голицыну и Софье писатель рисует Петра, растущего и мужающего в играх потешного полка в глухом уголке загородного Преображенского дворца. Писатель показывает, как история "выбирает" Петра, как исторические обстоятельства формируют те качества его личности, которые необходимы деятелю, влияющему на ход исторических событий. Писатель воспроизводит жизненные связи и противоречия всех классов общества. Крестьяне, бояре, купцы, оппозиционные стрельцы, раскольники и солдаты, духовенство и придворные петровского времени доживают под пером замечательного художника. Центром своеобразного притяжения является Петр и его ближайшие соратники: князь Ромодановский, купцы Бровкин, Елгулин, адмирал Головин, Александр Меншиков, Лефорт и другие.

Алексей Толстой показывает вольнолюбие русского человека, который чтит память Степана Разина, не склоняет головы перед угнетателями. На Петра роптали угнетенные крестьяне, собирались в разбойничьи шайки и уходили в леса, присоединялись к раскольникам, в поисках воли уходили на Дон. Но в отношении народа к царю есть и другое: ропща и осуждая царя - "мироеда", "антихриста", простые люди видят в нем необыкновенного царя-реформатора, не по-царски трудолюбивого, пытливого, простого в обращении, отважного в бою. Не случайно писатель сводит своих героев из народа с Петром. Эти встречи и разговоры царя с людьми труда приоткрывают его отношение к своему собственному народу. Голос народа, его суд над историей звучат в авторской речи. В широком эпическом размахе повествования о России эпохи Петра 1 ощущается позиция писателя-рассказчика, который говорит от лица народа, оценивает прошлое с точки зрения народа. Именно эта позиция красноречиво свидетельствует о том, что рассказ о Петре и его времени в романе - это справедливый и объективный суд народа над историей. Правдивое изображение роли народа в коренных преобразованиях русской жизни при Петре 1 и запоминающиеся портреты героев, многочисленные эпизоды и массовые сцены создают неповторимую картину петровской эпохи.

Работа над романом. Историзм и злободневность.

■ Первая книга эпопеи «Петр Первый» создавалась в обстановке, когда в Советской России шла ломка вековых устоев, когда в героико-трудовой и одновременно трагической атмосфере, отмеченной миллионами жертв, железной рукой проводились индустриализация и коллективизация и закладывались основы культа И. В. Сталина. В начале 30-х гг., рассказывая о работе над «Петром Первым», Толстой подчеркивал злободневность своего исторического повествования: «Я не мог пройти равнодушно мимо творческого энтузиазма, которым охвачена вся наша страна, но писать о современности, побывав раз-другой на наших новостройках, я не мог.. Я решил откликнуться на нашу эпоху так, как сумел. И снова обратился к прошлому, чтобы на этот раз рассказать о победе над стихией, косностью и азиатчиной». Но в то же время писатель решительно протестовал против попыток критиков-вульгаризаторов представить роман «Петр Первый» как художественную зашифровку своего времени: «Что привело меня к эпохее „Петр Первый“? Неверно, что я избрал ту эпоху для проекции современности, — это было бы с моей стороны ложноисторическим и антихудожественным приемом. Меня увлекло ощущение полноты „непричесанной“ и творческой силы той жизни, когда с особенной яркостью раскрывался русский характер».

Влияние исторической школы М. Н. Покровского.

В конце 20-х гг., когда Толстой приступил к работе над романом, в исторической науке господствовали взгляды М. Н. Покровского. Он считал, что Россия в XVII в. развивалась под эгидой торгового капитала в шапке Мономаха. Иными словами, Покровский полагал, будто вся внешняя и внутренняя политика Петра служила укреплению «торговой буржуазии», и в итоге сам монарх представал в роли купеческого царя, воюющего против бояр. Работая над первой книгой романа, Толстой находился под влиянием этой вульгарно-марксистской концепции, которая проявлялась подчас достаточно прямолинейно. Так, мудрый дьяк Виниус поучает царя: «Ты возвеличь торговых людей, вытащи их из грязи, дай им силы, и будет честь купца в одном честном слове, — смело опирайся на них». И далее: «Те же слова говорили и Сидней, и Ван Лейден, и Лефорт. Неизведанное чудилось в них Петру, будто под ногами прошупывалась становая жила...»

- В согласии с этой доктриной создается образ Ивашки Бровкина, нищего холопа, который благодаря поддержке царя выбивается «в люди», становится одним из богатейших людей страны и выдает свою красавицу дочь за бывшего господина боярина Волкова. Впрочем, такие примеры в царствование Петра случались. Да и сама Русь, словно спящая царевна, нуждалась в мощной встряске. И здесь Толстой резко расходится с Покровским в оценке итогов петровских реформ, подводя которые ученый-историк заключал: «Смерть преобразователя была достойным финалом этого пира во время чумы». Между тем от первой и до последней страницы эпопею пронизывает глубокая убежденность в том, что все начинания и реформы обретут благополучный конец, ибо они полезны и необходимы России. По сути, Толстой возвращает нас к оптимистической, пушкинской традиции в оценке деятельности Петра Великого.

Композиция романа. Образ Петра Первого. Новаторство Толстого.

По сложившейся в литературе традиции, идущей еще от Вальтера Скотта, решающие события, так называемая «большая история», служили лишь фоном для истории другой, «малой», и частных человеческих судеб. Ярчайший тому пример — эпопея Льва Толстого «Война и мир», где происходящее передано через восприятие вымышленных персонажей — Андрея Болконского, Пьера Безухова, Наташи Ростовой и т. д., в то время как исторические лица — Кутузов, Наполеон, Багратион, Ростопчин, вплоть до императора Александра I — отодвинуты на второй план. Идя против течения, Алексей Толстой героем своей эпопеи делает именно «большую историю» и самого Петра. «Исторический роман не может писаться в виде хроники, в виде истории... — отмечал сам автор. — Нужна прежде всего, как и во всяком художественном полотне, — композиция, архитектоника произведения. Что это такое — композиция? Это прежде всего установление центра, центра зрения художника... В моем романе центром является фигура Петра I».

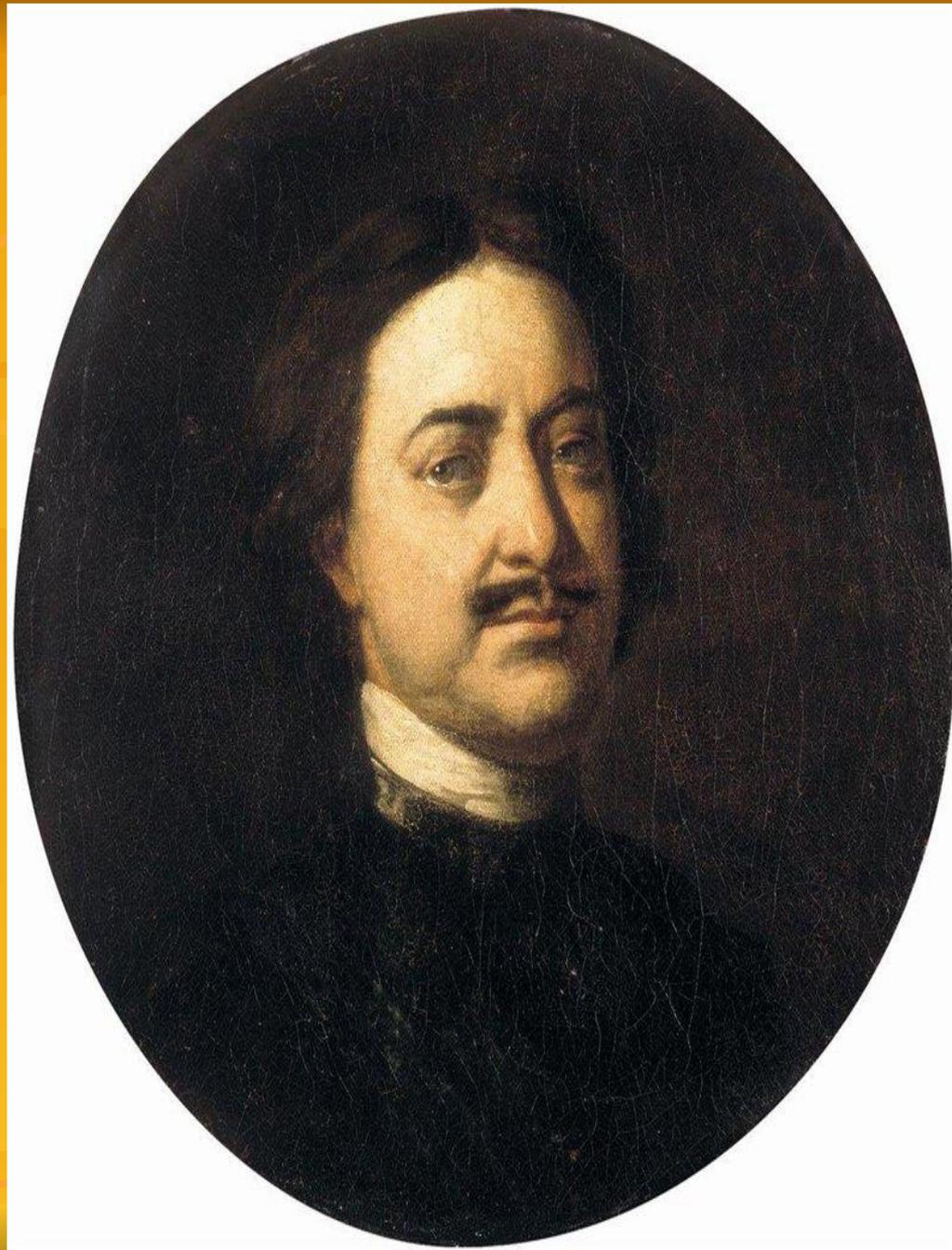
Алексей Толстой Петр Первый

- Как и в пушкинской «Полтаве», монументальная, словно отлитая из бронзы, фигура царя-преобразователя становится стержнем произведения.
- От книги к книге композиция совершенствуется и выверяется, достигая в последней, третьей, особой стройности и слаженности. «Отдельные главы, подглавки, эпизоды, описания, — отмечает исследователь исторического романа А. Толстого А. В. Алпатов, — сменяют друг друга не просто в порядке общей хронологической последовательности. В их движении и темпе чувствуется установка на определенную художественную выразительность; ощущается даже какая-то упорядоченность самого ритма повествования». Одновременно нарастает патриотическое звучание. Третья книга создавалась в обстановке героического подъема Великой Отечественной войны. В ней на первый план закономерно выходит тема воинских подвигов русского солдата, русского человека, ярко раскрывающихся в описании штурма Нарвы. Еще более масштабной предстает в третьей книге фигура Петра. «Характер только выигрывает от смело накладываемых теней», — говорил Лев Толстой.

■ Петр раскрывается во всей грандиозной противоречивой натуре — великодушный и жестокий; отважный и подверженный приступам страха, идущим из детства; широкий и беспощадный к инакомыслящим; царь-революционер и воистину первый помещик России, он предваряет собой весь русский восемнадцатый век — «столетье безумно и мудро» (А. Н. Радищев). Но центром романа, к которому стягиваются все нити повествования, является образ Петра, вылепленный Алексеем Толстым крупно, выпукло, мощно. В его натуре воплощены основные противоречия того времени. Петр Первый — национальный деятель большого масштаба. После "Полтавы" Пушкина роман Алексея Толстого — это самая большая удача в создании образа Петра в русской литературе. Писатель не идеализировал Петра I. Горячность и темперамент, с которыми Петр принимается за ломку и искоренение старых порядков, нередко приводят к издевательствам над людьми. Деспотизм царя-самодержца проявляется, например, в том, что он с издевкой режет боярам бороды, бесчинствует в их домах, устраивает дикие шутовские шествия по улицам Москвы. Но по отношению к родовитым боярам, недовольным реформами и тяготеющим к старому укладу жизни, деспотизм царя вполне оправдан.

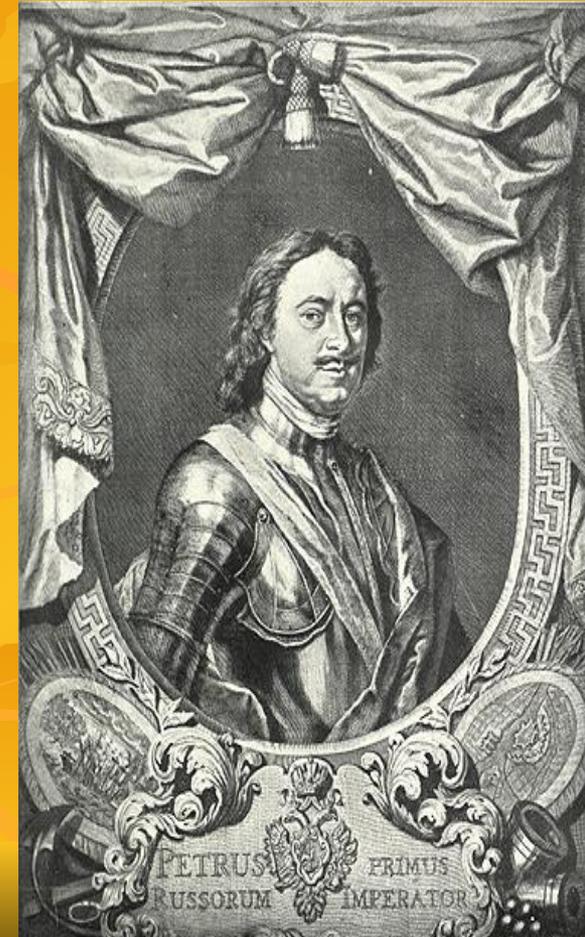
Толстой рисует в романе запоминающиеся типы спесивых, чванливых бояр родовитых фамилий, способных только сокрушаться по поводу старых порядков, ушедших теперь из жизни. Таков старый боярин Буйносов, медлительный и вялый тугодум, который олицетворяет вырождение этого привилегированного сословия в петровскую эпоху. На смену ему приходят энергичные, деятельные представители служилого дворянства и купечества, которые активно участвуют в преобразованиях Петра. Такие герои, как Александр Меншиков, Андрей Голиков, семья Бровкиных, сделали головокружительную карьеру, став близкими сподвижниками царя. Высоко оценив значение петровских реформ для развития и процветания России, Толстой указал на негативные явления эпохи правления Петра. Через весь роман проходят картины нищеты, забитости, угнетения и бесправия народа. Мы видим крестьян, холопов, солдат, беглых людишек, тех, кто невыносимо страдает от поборов и притеснений. В романе Алексея Толстого отражено все многообразие проблематики петровской эпохи. И тем не менее это не историческая хроника, а широкое социально-психологическое и драматическое полотно, вместившее в себя бури и страсти переходного периода жизни России.

Образ Петра. Становление личности.

■ Создавая образ Петра, Толстой прослеживает процесс становления личности, формирование его характера как под влиянием исторических обстоятельств, так и заложенных в него природой начал: воли, энергии, настойчивости в достижении цели. Он не переносит «духу старушечьего» и уже с малых лет чувствует отвращение ко всем старым обычаям, ко всему патриархальному, олицетворением чего являются для него мамки, няньки, приживалки и шутихи. Этой сытой, но пустой жизни без мысли и труда противопоставлена кипучая деятельность Петра, которому всегда было «некогда». «Доброго ты сына родила, — говорит Наталья Кирилловне Борис Алексеевич Голицын, — умнее всех окажется, дай срок. Глаз у него не спящий». Петр жадно рвется к новой жизни, к новым людям, не похожим на тех, кто окружает его в Преображенском дворце. С первых страниц романа Толстой подчеркивает внешнее сходство Петра с людьми «подлой» породы: «Петр, весь в пыли, в земле, потный, как мужичок», стоял под липой перед Никитой; «Налево стоял долговязый Петр, — будто на святках одели мужика в царское платье не по росту».

Жизнь в селе Преображенском позволила ему близко общаться с народом, здесь завязались приятельские отношения между ним и крестьянскими ребятами-сверстниками. «Ты... побольше с ним божественное читай, — с беспокойством говорит мать Наталья Кирилловна первому учителю Петра Никите Зотову. — А то он и на царя-то не похож... До сих пор не научился стопами шествовать. Все бегают, как простой». У закосневших, кичащихся своей «родовитостью» бояр еще большее опасение за судьбу царя и государства вызывает отсутствие высокомерия в отношениях с простыми людьми, дружба со сверстниками «подлого звания» (Алексашкой Меньшиковым, Алешкой Бровкиным), равнодушие к царскому сану, любовь к труду и стремление все уметь делать самому (от продергивания иголки через щеку до строительства корабля). Заслуга Толстого в том, что он сумел показать постепенное формирование Петра как выдающейся исторической личности, а не сразу нарисовал его сложившимся государственным деятелем и талантливым полководцем (каким он предстает в третьей книге романа). Так, мысль о необходимом преобразовании страны приходит к нему не сразу после заточения Софьи в Новодевичий монастырь и обретения полноты власти. Только посетив Архангельск и увидев иноземные торговые корабли, Петр понял, насколько отстала экономически страна от Запада, остро почувствовал необходимость создания в России флота и развития торговли.

А.Н. ТОЛСТОЙ

ПЕТР I

В ИЛЛЮСТРАЦИЯХ
Д. ШМАРИНОВА

■ Таким образом, сама жизнь толкает Петра к преобразовательской деятельности. Окончательно повернула Петра лицом к государству и его нуждам неудача в Азовском походе. «Мужественным голосом», не терпящим возражений, говорит он — и не говорит, а «жестоко лает» — на втором заседании боярской думы о немедленном благоустройстве разоренного и выжженного Азова и крепости Таганрог, о создании «кумпанств» для строительства кораблей, о сборе податей для постройки канала Волга — Дон. «В два года должны флот построить, из дураков стать умными», — беспрекословно заявляет он, и бояре понимают, что теперь у Петра «все решено вперед» и скоро он обойдется без думы. Толстой не накладывает на Петра литературный грим, показывая, как он ломает все «заново» — насильно обрезает боярам бороды и участвует в жестоких пытках своих врагов. Однако беспощадная борьба Петра с боярством, стрельцким мятежом и раскольничьим движением диктуется исторической необходимостью превратить византийскую Русь в новую Россию. В романе повторяются размышления Петра, видящего нищету, убожество, темноту страны: «Отчего сие? Сидим на великих просторах и — нищие...» Как и Ромодановский или Василий Голицын, Петр видит выход в развитии промышленности, торговли, в завоевании берегов Балтики. Но, в отличие от безвольного мечтателя Голицына, Петр — государственный деятель, решительно проводящий свои идеи в жизнь.

Этот государь пробуждает в стране национальные силы. Видя, как обогащаются за счет России иноземцы, Петр восклицает: «Почему свои не могут?». Не задумываясь, с радостью он дает деньги предприимчивому тульскому кузнецу Демидову, решившему «поднять Урал», помогает братьям Бажениным, построившим без заморских мастеров водяную пильную мельницу, предоставляет три корабля первому «навигатору» Ивану Жигулину, чтобы тот вез за море ворвань, тюленьи кожи, семгу и жемчуг. Он прекрасно понимает, что развитие торговли невозможно без выхода в Балтийское море, иначе — полная зависимость от иностранного купечества. «Нет. Не Черное море — забота... — говорит он министрам. — На Балтийском море нужны свои корабли». Петр волевым усилием пытается не только преодолеть отсталость своей страны, но и бороться с невежеством и темнотой, он практик, думающий больше о «сегодняшнем», чем о «вечном», тем более что это «вечное», на его взгляд, только тянет назад, в прошлое. «От богословия нас вши заели... — восклицает царь. — Навигационные, математические науки. Рудное дело, медицина. Это нам нужно...» Он учреждает школу при литейном заводе в Москве, где двести пятьдесят детей боярских, посадских и даже «подлого» звания учились литью, математике, фортификации и истории. «Дубиной» гонит Петр в науку дворянских недорослей, зато безмерно радуется, видя плоды своего труда, особенно когда энергичный, сметливый — под стать самому царю — поднимается русский человек «из низов».

Характеры.

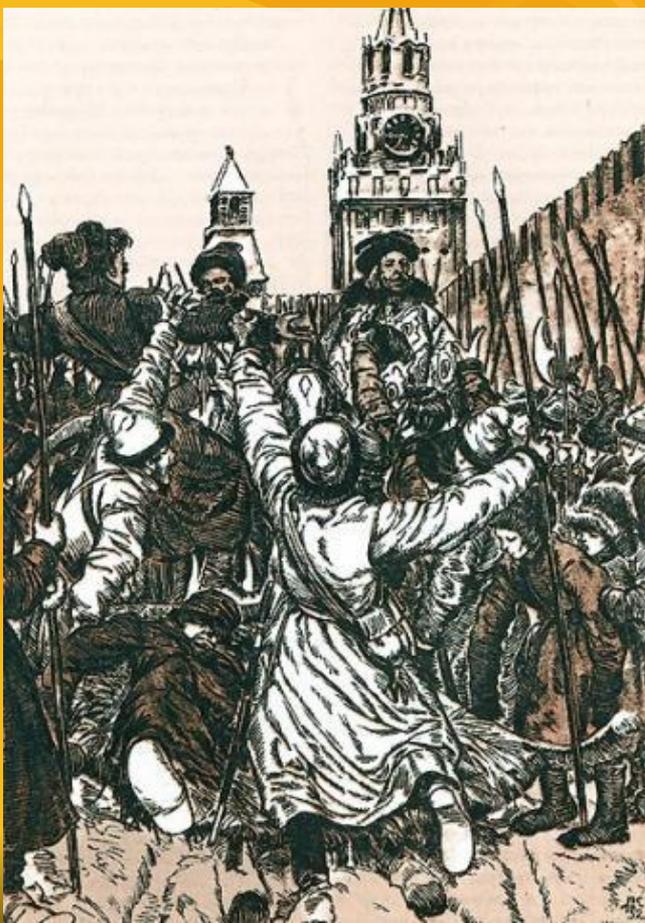
■ Прочитав первую книгу романа, Бунин сказал: «Прекрасен Меньшиков и тонка и нежна прелестная Анна Монс. Все-таки это остатки какой-то богатырской Руси». Многочисленные исторические и вымышленные герои, окружающие Петра, его сподвижники и противники-все это живые человеческие характеры. Таков беззаветно преданный Петру Меньшиков. Это плут, стяжатель, хитрован и в то же время отважная и простая натура. Доминанта его характера — любовь к Петру: «А что я тебе скажу? Опять глупость какую-нибудь — тят-ляп по-мужицки. — Меньшиков топтался, мялся и поднял глаза, — у Петра Алексеевича лицо было спокойное и печальное, таким он его редко видел, Алексашку, как ножом по сердцу, полоснула жалость. -Мин херц, — зашептал он, перекося брови, — мин херц, ну, что ты? Дай срок до вечера, приду в палатку, что-нибудь придумаю...» «Счастья баловень безродный, полудержавный властелин» выписан со стереоскопической яркостью, как и другие герои — Иван Бровкин, князь Буйносов, умная и хитрая царевна Софья.

АЛЕКСЕЙ ТОЛСТОЙ
Петр Первый

Народ в романе.

- Но из поля зрения писателя не выпадает и рядовой человек, человек труда. Писатель показывает творческий гений русского народа, без которого были бы невозможны никакие преобразования. Воспроизводя живой, облик петровской эпохи, писатель не ограничивается обобщающими картинками жизни труда и страданий народа. Роль народа в петровских преобразованиях раскрыта в романе значительно глубже и многостороннее. В тесноте многочисленных персонажей не теряются образы простых людей из народа, умельцев, тружеников. Их золотые руки, смекалка, тонкое художественное чутье создали чудеса техники и искусства, вбивали первые сваи для будущей российской столицы.
- Народ в романе — это не толпа, а судьбы, то искалечившие простого человека, то просветленные неизбывным талантом, то бросившие в пучину жестоких бунтов. Стихия народа выплескивается в массовых сценах — на Красной площади или у стен Нарвы, под огнем шведской артиллерии. С крестьянской избы, а не с дворца ведется и замечательный зачин романа: «Санька соскочила с печи, задом ударила в забухшую дверь. За Санькой быстро слезли Яшка, Гаврилка и Артамошка; вдруг все захотели пить, — вскочили в темные сени вслед за облаком пара и дыма из прокисшей избы. Чуть голубоватый свет брезжил в окошке сквозь снег. Студено. Обледенела кадка с водой, обледенел деревянный ковшик. Чада прыгали с ноги на ногу, — все были босы. У Саньки голова повязана платком. Гаврилка и Артамошка в одних рубашках до пупка. — Дверь, оглашенные! — закричала мать из избы. Мать стояла у печи...»

Роман о Петре и уроки Толстого.

- «Петр Первый» — это итог творчества Толстого и как бы его художественное завещание. В романе выкристаллизовалось глубоко национальное начало таланта писателя, необыкновенная, голографическая яркость в воссоздании далекой эпохи, мастерство в изображении характеров, смелость метафоризации и первородство языка.
- Роман о Петре можно назвать сокровищницей родной речи. Движение, напор, мускулистость слова достигают здесь наивысшей точки. Алмазный русский язык Толстого — одна из главных граней его огромного писательского дара. Да и может ли быть подлинно художественное творение без языка! Языка не просто как способности человека выражать свои мысли словами, но языка как совокупности слов и выражений, употребляемых целым народом. И художественная практика, и прямые заветы Алексея Толстого нам, потомкам, в этом смысле злободневны и ценны.
- Заветы его обращены прежде всего к тем, кто хочет писать, то есть к молодым литераторам. Но значение их неизмеримо шире. «Пушкин, — напоминал Толстой, — учился языку у просвирен, Лев Толстой — складу речи — у деревенских мужиков. Что это значило? Человек, еще не поднявшийся в сложный мир отвлеченных понятий, человек, у которого идеи неотделимы от орудий труда и не перерастают несложного мира окружающих вещей, — человек этот мыслит образами, предметами, их движениями, их жестами, он видит то, о чем он говорит. Его речь образна. Городской человек, да еще кабинетный человек, часто теряет связь между идеями и вещами. Язык становится лишь выражением отвлеченной мысли. Для математика это хорошо. Для писателя это плохо — писатель должен видеть прежде всего и, увидев, рассказывать виденное — видеть текущий мир вещей как участник потока жизни».